

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Отцы и дети

Краткое содержание

1

20 мая 1859 года на постоялом дворе барин лет сорока с небольшим, Николай Петрович Кирсанов, ждет своего сына Аркадия, который едет к нему в гости.

Николай Петрович был сыном боевого генерала 1812 года. Подобно старшему брату Павлу, воспитывался дома, затем должен был поступить на военную службу, но в тот день, когда прислали известие, в какую часть его определили, сломал ногу, два месяца пролежал в постели и на всю жизнь остался «хроменьким». Николай Петрович обучался в университете в Петербурге, еще при жизни родителей, к немалому их огорчению, влюбился в дочку чиновника, хозяина его бывшей квартиры. Женился на ней, как только истек срок траура по родителям, и уехал вместе со своею Машей вначале на дачу около Лесного института, потом жил с ней в городе, потом переехал в деревню, где у них родился сын Аркадий. Супруги жили в любви и согласии, десять лет прошло «как сон», затем жена Кирсанова скончалась, он с трудом перенес этот удар, и только хозяйственные заботы и необходимость заниматься сыном спасли его. Он увез сына в университет в Петербург, прожил с ним там три зимы, старался заводить дружбу с молодыми товарищами сына, но в последнюю зиму приехать не смог и лишь в мае ждет сына к себе в гости на крыльце постоялого двора.

2

Аркадий приезжает не один, а с товарищем — Евгением Васильевичем Базаровым. Портрет Базарова: «Длинное и худое лицо с широким лбом,верху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висящими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум». Аркадий познакомился с Базаровым недавно, и отец, еще в прошлую зиму навещавший сына в Петербурге, не знал его.

3

Отец делится с сыном хозяйственными проблемами, рассказывает, что скончалась его нянюшка Егоровна, а затем приступает к самому щекотливому вопросу: дело в том, что теперь в его доме живет молодая женщина Фенечка, и Николай Петрович не знает, как сын отнесется к этому известию. «Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля тянулись до самого небосклона, то вздымаясь, то опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени... Сердце Аркадия понемногу сжималось. Как нарочно, мужички встречались все обтерханные, на плохих клячонках, как нищие в лохмотьях, стояли придорожные ракиты с ободранною корой и обломанными ветвями; исхудалые, шершавые, словно обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавам... “Нет, — подумал Аркадий, — не богатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием, нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы. Но как их исполнить, как приступить?..”»

Пока они едут в усадьбу Кирсановых, Николай Петрович, сидя вместе с сыном в повозке, пытается читать стихи Пушкина о весне, но это не вызывает одобрения Базарова, который обрывает Николая Петровича на полуслове.

4

По приезде в усадьбу Кирсанов предлагает сразу же поужинать. Появляется брат Николая Петровича — Павел Петрович Кирсанов, англоман, одетый в темный английский сюртук, галстук и лаковые полусапожки. «На вид ему было лет сорок пять; его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро; лицо его желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким легким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые продолговатые черные глаза; весь облик аркадиевого дяди, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и то стремление вверх, прочь от земли, которое большей частью исчезает после двадцатых годов». Павел Петрович пожимает руку племяннику, Базарову просто кивает. Молодые люди выходят из комнаты, и Павел Петрович сразу же выражает свое отрицательное отношение к тому, что в доме будет гостить «этот волосатый». За ужином Базаров практически ничего не говорит, но ест много. Николай Петрович рассказывает разные случаи из своей жизни в деревне, Аркадий сообщает несколько петербургских новостей. После ужина все расходятся. Аркадию Базаров говорит, что дядя у него чудак, поскольку ходит таким щеголем в деревне, впрочем, об отце Кирсанова Базаров отзывается с похвалой, хотя отмечает: «Стихи он напрасно читает и в хозяйстве вряд ли смыслит, но он добряк».

5

На другое утро Базаров просыпается раньше всех, выходит из дома и тут же заставляет дворовых мальчишек ловить ему лягушек, которых он собирается резать, изучая на них анатомию. Базаров владеет особенным умением возбуждать к себе доверие в людях низших, хотя обходится с ними достаточно небрежно и не потакает им. Николай Петрович разговаривает с сыном о Фенечке, сын несколько озадачен, что она не вышла к утреннему чаю и боится, не стеснил ли он ее. Не желая, чтобы молодая женщина стыдилась его, идет к ней знакомиться и обнаруживает, что у него есть маленький брат, относится к этому известию с восторгом. Когда Павел Петрович спрашивает племянника о том, что такое Базааров, Аркадий отвечает одним словом — «нигилист». Поясняя понятие, Аркадий говорит, что нигилист — это человек, который «не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип». Павел Петрович возражает, что «без принципов жить нельзя» и что «без принципов можно существовать только в безвоздушном пространстве». Появляется Фенечка. Это была молодая женщина лет двадцати трех, вся беленькая и мягкая, с темными волосами и глазами, красными и детски пухлявыми губками и нежными ручками». Затем появляется Базаров с мешком лягушек. На вопрос Павла Петровича о том, что он собирается делать с лягушками — есть или разводить, Базаров равнодушно отвечает, что они необходимы ему для опытов.

6

За столом Павел Петрович, узнав, что Базаров увлекается естественными науками, спрашивает, не по стопам ли «германцев» следует Базаров, так как они «последнее время сильно в этом преуспели». Базаров соглашается, что «немцы в этом наши учителя». На вопрос Павла Петровича, почему он столь высокого мнения о немцах, Базаров отвечает, что «тамошние ученые дельный народ». Павел Петрович выдвигает предположение, что о русских ученых Базаров «не столь лестного понятия», и Базаров говорит, что, «пожалуй, так». На вопрос, правда ли то, что он не признает авторитетов, Базаров отвечает: «Да зачем же я стану их признавать? И чему я буду верить? Мне скажут дело, я соглашусь, вот и все». Павел Петрович рассуждает о немцах, о том, что «прежние были еще туда-сюда», упоминает Шиллера, Гете, «а теперь все пошли какие-то химики да материалисты». Базаров на это отвечает, что «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта»,

на удивленный возглас Павла Петровича: «Вы, стало быть, искусства не признаете?» — отвечает: «Искусство наживать деньги, или нет больше геморроя!» Павел Петрович пытается выяснить: «Значит, вы верите в одну науку?» Базаров говорит: «Есть науки, как есть ремесла, звания; а наука вообще не существует вовсе». Когда старшие Кирсановы выходят из комнаты, Аркадий замечает Базарову, что тот слишком резко обошелся с его дядей, а на замечание Базарова, что тот не намерен баловать уездных аристократов, Аркадий рассказывает приятелю историю своего дяди, уверяя, что тот «скорее сожаления достоин, чем насмешки».

7

Павел Петрович Кирсанов воспитывался сначала дома, потом в пажеском корпусе, с детства был необычайно красив, самоуверен, очень нравился женщинам, жил на квартире вместе с братом, любил его искренне, но братья были не похожи друг на друга совершенно. На двадцать восьмом году жизни он был уже капитаном, и его ожидала блестящая карьера. Неожиданно все переменялось, когда он познакомился с княгиней Р. Это была странная женщина — внезапно уезжала за границу, возвращалась в Россию, одевалась изысканно, слыла за легкомысленную кокетку, танцевала до упаду, хохотала, шутила, а по ночам плакала, молилась, не находила нигде покоя. Павел Петрович познакомился с ней на одном из балов и влюбился без памяти. Он привык к победам, но, несмотря на это, был настолько поражен этой женщиной, что совершенно лишился рассудка. Однажды он подарил ей на память кольцо с вырезанным на нем сфинксом и сказал, что сфинкс — это она, поскольку Павел Петрович не может ее разгадать. Вскоре Павел Петрович надоел княгине и «чуть с ума не сошел». Он вышел отставку, бросил карьеру и бесконечно следовал за княгиней, надоодал ей, она гнала его. Когда Павел Петрович понял, что между ними все кончено, он попытался вернуться к прежней жизни, но уже не смог. О женитьбе он не думал, десять лет прошло «бесцветно, бесплодно и быстро». Однажды Павел Петрович в клубе узнает о смерти княгини, которая скончалась в состоянии, близком к помешательству. Он получил от нее посмертное письмо (пакет), где лежало подаренное им кольцо. Вскоре Павел Петрович и Николай Петрович стали опять жить вместе в деревне, поскольку Николай Петрович овдовел, а Павел Петрович «потерял свои воспоминания». Николаю Петровичу осталось осознание правильно прожитой жизни и сын Аркадий, Павел, «одиноким холостяк, упал в то смутное, сумеречное время, время сожалений, похожих на надежды, надежд, похожих на сожаления, когда молодость прошла, а старость еще не настала». Базаров в ответ на рассказанную историю говорит, что «человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви и, когда ему эту карту убили, раскис и опустился до того, что ни на что не стал способен, такой человек — не мужчина, не самец...» «Я уверен, что он не шутя воображает себя дельным человеком, потому что читает Галиньяшку и раз в месяц избавит мужика от экзекуции». На возражение Аркадия: «Вспомни его воспитание, время, в которое он жил», Базаров отвечает: «Всякий человек сам воспитать себя должен, — хоть я, например... А что касается до времени — отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня. Нет, брат, все распушенность, пустота! И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза. Откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду? Это все романтизм, чепуха, гниль, художество».

8

Павел Петрович навещает Фенечку в ее комнате, просит показать ему ребенка. Фенечка смущается и чувствует себя обществе Павла Петровича очень неудобно. Появляется Николай Петрович, и Павел Петрович тут же исчезает. Он «вернулся в свой изящный кабинет, оклеенный по стенам красивыми обоями дикого цвета, с развешанным оружием на пестром персидском ковре, с ореховой мебелью, обитой темно-зеленым

трипом, с библиотекой renaissance из старого черного дуба, с бронзовыми статуэтками на великолепном письменном столе, с камином».

Николай Петрович познакомился с Фенечкой года три назад, когда ночевал на постоялом дворе в уездном городе. Ему очень понравилась чистая комната, в которой он остановился, и Николай Петрович познакомился с хозяйкой, «русской женщиной лет пятидесяти». У нее была дочь Фенечка, и Николай Петрович выписал хозяйку к себе в экономки. Однажды она попросила его помочь дочке, которой в глаз попала искра из печки. Николай Петрович лечит Фенечку, его поражают красота девушки, ее невинность, очарование. Вскоре ее мать умерла, и Фенечке было некуда деваться.

9

Во время прогулки в саду Базаров сам представляется Фенечке, помогает ее ребенку, у которого режутся зубки, чем завоевывает расположение молодой женщины. В разговоре с Аркадием Базаров затрагивает эту тему, и Аркадий с жаром говорит, что считает отца неправым по отношению к Фенечке только в том смысле, что он должен был бы на ней жениться, потому что она его любит и имеет от него ребенка. Базаров замечает Аркадию, что в хозяйстве Николая Петровича «скот плохой и лошади разбитые. Строения тоже подгуляли, и работники смотрят отъявленными ленивцами; а управляющий либо дурак, либо плут... Добрые мужички надуют твоего отца всенепременно. Знаешь поговорку: «Русский мужик бога слопают». На реплику Аркадия, что Павел Петрович прав в том, что Базаров «решительно дурного мнения о русских», Базаров отвечает: «Русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения. Важно то, что дважды два — четыре, а остальное все пустяки». Аркадий спрашивает: «И природа пустяки?» Базаров: «И природа пустяки в том значении, в каком ты ее понимаешь. Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Неожиданно они слышат музыку — кто-то играет на виолончели «Ожидание» Шуберта. Базаров с изумлением спрашивает, кто играет, и, узнав, что Николай Петрович, громко смеется, так как считает недостойным для почтенного человека, отца семейства, играть на виолончели.

10

Проходит несколько дней, Базаров все гостит у Кирсановых и завоевывает расположение всей дворни. Николай Петрович его немного побаивается, а Павел Петрович возненавидел гостя всеми силами души. Однажды в дружеской беседе Базаров заявляет Аркадию, что его отец «добрый малый», но «человек отставной» и «его песенка спета». Базаров говорит, что на днях видел, как Николай Петрович читал Пушкина. По его мнению, давно пора бросить эту «ерунду» и почитать что-нибудь дельное. Советует Аркадию дать отцу «Материю и силу» Бюхнера по-немецки. Николай Петрович слышит этот разговор и с горечью делится обидой с братом. Павел Петрович негодует, говорит, что ненавидит «этого лекаришку», который, по его мнению, шарлатан и недалеко в физике ушел «со всеми своими лягушками». Николай Петрович возражает, что Базаров умен и знающ, сетует, что сам изо всех сил старается не отстать от «современных требований» — завел ферму, крестьян устроил, а о нем говорят такие вещи. Показывает брату бюхнерову книжку, которую ему подсунил сын, отняв томик Пушкина. «Схватка» между Базаровым и Павлом Петровичем происходит уже за вечерним чаем. Павел Петрович в ответ на базаровское замечание о соседском помещике «дрянь, аристократишко», вступает за аристократов: «Вспомните английских аристократов. Они не уступают йоты прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее... Без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, — а в аристократе эти чувства развиты, — нет никакого прочного основания общественному благу... общественному зданию». Базаров говорит, что независимо от

того, уважает себя Павел Петрович или нет, он сидит сложа руки и не приносит обществу никакой пользы. «Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, подумаешь, сколько иностранных и... бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны!» На вопрос Павла Петровича, во имя чего же они, то есть нигилисты, действуют, Базаров говорит: «В силу того, что признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем». Услышав, что отрицанию подвергается абсолютно все, Павел Петрович замечает, что «надобно и строить», а не только разрушать. Базаров: «Это уже не наше дело. Сперва нужно место расчистить». Павел Петрович говорит, что русский народ не такой, каким его воображает Базаров, что он патриархальный, не может жить без веры. Базаров соглашается. Павел Петрович восклицает: «Стало быть, вы идете против своего народа?» Базаров: «А хоть бы и так. Народ полагает, что, когда гром гремит, это Илья-пророк в колеснице по небу разъезжает». На обвинение, что он «не русский», Базаров отвечает: «Мой дед землю пахал. Спросите любого же из ваших мужиков, в ком из нас — в вас или во мне — он скорее признает соотечественника. Вы и говорить-то с ним не умеете». Павел Петрович: «А вы говорите и презираете его в то же время». Базаров: «Что ж, коли он заслуживает презрения! Вы порицаете мое направление, а кто вам сказал, что оно во мне случайно, что оно не вызвано тем самым народным духом, во имя которого вы так ратуете?» Базаров говорит, что нигилисты ничего не проповедают, что раньше они «говорили, что чиновники наши взятки берут, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда... А потом мы догадались, что болтать... о наших язвах не стоит труда, что это ведет только к пошлости и доктринерству, мы увидали... что так называемые передовые люди и обличители никуда не годятся, что мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и еще черт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит, когда все наши акционерные общества лопаются единственно от того, что оказывается недостаток в честных людях, когда самая свобода, о которой хлопочет правительство, едва ли пойдет нам впрок, потому что мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке». Павел Петрович резонно замечает, что ломать не строить. Аркадий вступает в разговор и говорит, что они ломают, потому что они сила, а сила не отдает отчета. Павел Петрович выходит из себя, кричит, что сила есть и в диком калмыке, и монголе, а ему и другим просвещенным людям дорога цивилизация и ее плоды. Он напоминает, что «вас всего четыре человека с половиною, а тех — миллионы, которые не позволят вам попирать ногами свои священнейшие верования, они раздавят вас». Базаров отвечает, что если раздавят, то туда и дорога, но «тут еще бабушка надвое сказала», «нас не так мало, как вы думаете», «от копеечной свечи Москва сгорела». Павел Петрович говорит, что это «гордость сатанинская» и глумление. Базаров предлагает Павлу Петровичу привести примеры «постановлений» в современном быту, семейном или общественном, которые бы не заслуживали полного и беспощадного отрицания. Тот пытается привести примеры, но неудачно.

11

Николай Петрович чувствует, что его с сыном разделяет пропасть, он пытается понять Аркадия, но никак не может взять в толк, почему нужно отвергать поэзию, искусство, поклонение природе. С другой стороны, он вспоминает, как поссорился, будучи молодым, со своей матерью и упрекнул ее в том, что она не может его понять, потому что они принадлежат к разным поколениям.

Через несколько дней Базаров с Аркадием делится планами поехать наконец к своим родителям. Перед этим родственник Кирсанова Матвей Ильич Калязин приглашает Кирсановых посетить его в городе. Старшие Кирсановы отказываются ехать, но Аркадий с Базаровым решают навестить родственника.

12

«Матвей Ильич имел о себе самое высокое мнение. Тщеславие его не знало границ, но он держался просто, глядел одобрительно, слушал снисходительно и так добродушно смеялся, что на первых порах мог даже прослыть за чудного малого». Матвей Ильич приглашает молодых людей на бал к губернатору. Когда молодые люди идут домой от губернатора, из проезжающих мимо дрожек выскакивает человек в «славянофильской венгерке» и бросается к Базарову. Это оказывается Ситников, «ученик» Базарова, как он сам себя величает. «Тревожное тупое напряжение сказывалось в маленьких, впрочем, приятных чертах его прилизанного лица; небольшие, словно вдавленные глаза, глядели пристально». Ситников приглашает их в гости к некоей Евдоксии Кукшиной, эмансипированной женщине, необычайно интересной натуре, по словам Ситникова.

13

Это была женщина «молодая, белокурая, несколько растрепанная, в шелковом, не совсем опрятном платье, с крупными браслетами на коротеньких руках и кружевной косынкой на голове». Выражение ее лица неприятно подействовало на гостей. Все время казалось, что она очень неестественна, держится неловко, несмотря на развязность. Кукшина разговаривает, не слушая своих гостей, изо всех сил старается казаться тем, чем она на самом деле не является. Базаров за завтраком после шампанского спрашивает ее в лоб, есть ли здесь хорошенькие женщины, и Евдоксия Кукшина отвечает, что все по большей части пустые, но отмечает свою приятельницу Одинцову, у которой, впрочем, «нет свободы воззрений». Завтрак продолжается очень долго. Ситников и Кукшина напиваются, много толкуют о том, что такое брак — предрассудок или преступление, рассуждают о том, в чем состоит индивидуальность человека. Евдоксия неприятным голосом поет песни, цыганские романсы, очень плохо играет на фортепьяно. Без всякого прощания Базаров и Аркадий уходят.

14

Через несколько дней Базаров и Аркадий отправляются на бал к губернатору. Там они знакомятся с Анной Сергеевной Одинцовой, женщиной интересной внешности, хотя и не красавицей. Ситников представляет молодых людей Анне Сергеевне, хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что он не так коротко с ней знаком, как сам уверял. Аркадий танцует с Анной Сергеевной мазурку, много говорит о Базарове, та снисходительно его слушает. Одинцова очень нравится Аркадию и, похоже, Базарову, который говорит своему приятелю, что «у ней такие плечи, каких я не видывал давно».

15

Аркадий и Базаров отправляются в гостиницу к Одинцовой.

Анна Сергеевна была дочерью Сергея Николаевича Локтева, «красавца, афериста, игрока», проигравшегося в пух и прах и вынужденного поселиться в деревне. Вскоре он умер, оставив дочерям маленькое состояние. Со смертью отца положение сестер стало очень тяжелым. Анна Сергеевна получила великолепное образование, ей было очень сложно жить в деревне, заниматься хозяйством и вести дом. Она выписала к себе сестру своей матери, злую и чванную старуху, которая стала управлять имением, затем вышла за старика Одинцова, богатого, неглупого человека, который впоследствии оставил ей все свое состояние. Детей у нее не было. В губернии Одинцову не любили, много судачили о ее браке с Одинцовым, сплетничали. В уединении Одинцова не теряла времени зря: читала много хороших книг — и как следствие этого, говорила на правильном русском языке. В гостях у нее Базаров чувствует себя немного неуверенно, говорит преувеличенно

развязно и с удивлением сам для себя отмечает, что немного боится этой женщины. Одинцова приглашает приятелей в свое имение.

16–17

Несколько дней спустя Аркадий и Базаров отправляются в имение Одинцовой Никольское. Там они знакомятся с сестрой Анны Сергеевны Катей — «девушкой лет восемнадцати, черноволосой и смуглой, с несколько круглым, но приятным лицом, небольшими темными глазами». Анна Сергеевна и Базаров много спорят о художественном смысле, о жизненном опыте. Базаров говорит, что между людьми нет никакой разницы, в том числе нет разницы между умным и глупым человеком, между добрым и злым — эта разница сводится к разнице между больным и здоровым. Анну Сергеевну Аркадий совершенно не интересуется, она постоянно отсылает его в общество своей сестры Кати. Тот, хотя и ревнует Одинцову к Базарову, с удивлением для себя отмечает, что Катя неплохо играет на фортепьяно и вообще ему приятно проводить время в ее обществе. Таким образом Аркадий и Базаров проводят у Одинцовой дней пятнадцать, и этому во многом способствует порядок, который она завела у себя в доме. Она не желает жить беспорядочно, но и не желает скучать; много занимается хозяйством. Аркадий замечает, что Анна Сергеевна все больше времени проводит с Базаровым, что он ей все больше нравится в отличие от него самого. В один прекрасный день появляется дворовый человек от родителей Базарова и говорит, что родители очень ждут сына в гости. Базаров решает ехать и сообщает об этом вечером Анне Сергеевне. Та говорит, что будет скучать после его отъезда, просит его рассказать что-нибудь о себе, о своей семье, признается, что очень несчастлива, так как в ней нет «желания, охоты жить». «Я очень устала, я стара, мне кажется, я очень давно живу... Воспоминаний много, а вспомнить нечего, и впереди, передо мной — длинная, длинная дорога, а цели нет... Мне и не хочется идти». Базаров говорит, что она хочет полюбить, но полюбить не может, и в этом ее несчастье.

18

За утренним чаем Одинцова неожиданно просит Базарова подняться к ней под предлогом рекомендовать ей какое-то руководство для хозяйства. На самом деле она желает возобновить вчерашний разговор, говорит, что хочет знать, о чем он думает, его планы на будущее, хотя Базаров и не желает их разглашать. Неожиданно Евгений признается Одинцовой в любви и уходит. Анна Сергеевна удовлетворена достигнутым, но считает, что спокойствие дороже всего.

19

За обедом Базаров извиняется перед Одинцовой, просит забыть его дерзость, поскольку она его не любит и не полюбит никогда. Он собирается уезжать, и неожиданный случай выводит его из затруднения — совершенно некстати приезжает Ситников, при этом твердит со свойственной ему назойливостью, что Евдоксия Кукшина прислала его узнать о здоровье Анны Сергеевны и прочий вздор. Но его приезд оказался кстати: «Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные или самозабывчивые чувства, напоминая им свое близкое родство с ней. С приездом Ситникова все стало как-то тупее — и проще; все даже поужинали плотней и разошлись спать часом раньше обыкновенного». Базаров заявляет Аркадию, что Ситников ему необходим и вообще ему нужны подобные олухи, «Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!»

«Эге-ге!.. — подумал про себя Аркадий, и тут только открылась ему на миг вся пропасть базаровского самолюбия. — Мы, стало быть, с тобою боги? То есть ты бог, а олух уж не я ли?»

На другое утро Базаров с Аркадием уезжают. Аркадий просит Базарова взять его к своим родителям. По пути Базаров признается Аркадию: «Лучше камни бить на мостовой, чем позволить женщине завладеть хоть кончиком твоего пальца».

20

Когда приятели приезжают к родителям Базарова, они видят его отца, «высокого худощавого человека с взъерошенными волосами и тонким орлиным носом, одетого в старый военный сюртук нараспашку». Мать-старушка бросается сыну на шею и только повторяет ласковые имена. Отец Базарова в присутствии Аркадия ведет себя несколько напряженно, изъясняется витиевато и чувствует себя неудобно из-за того, что они не могут предоставить Кирсанову достаточно удобное помещение, обед и т. д. Впрочем, Базаров тут же просит отца не церемониться с Аркадием и доходит даже до того, что называет его деда «порядочной дубиной». Заметно, что родители сильно докучают Базарову. Они люди «простые». Его мать, Арина Власьевна, настоящая русская дворяночка прошлого времени. Она верит в гадания, приметы, домовых, боится мышей, ужей, лягушек, грома, пиявок, козлов.

21

Утром, встав с постели, Аркадий видит в окно отца Базарова, Василия Ивановича, сажающего репу на грядке. Отец спрашивает Аркадия о Евгении, и когда тот искренне отвечает, что Евгений один из самых замечательных людей своего времени, глаза Василия Ивановича вспыхивают, заметно, что он сильно польщен, он уверен, что сын прославит его имя, а самому ему будет достаточно, если в биографии Базарова упомянут, что отец очень любил его и еще в раннем возрасте заметил его феноменальные способности. Василий Иванович гордо говорит Аркадию, что Евгений никогда не брал у родителей лишней копейки.

Днем Аркадий и Базаров отдыхают на природе, разговаривают о жизни, о ненависти. Базаров говорит Аркадию: «Ты нежная душа, размазня, где тебе ненавидеть!» Аркадий спрашивает, насколько он высокого мнения о самом себе. Базаров отвечает: «Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мной... тогда я изменю мнение о самом себе». Базаров напоминает Аркадию, как он говорил, проходя мимо избы старосты Филиппа, что «Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и всякий из нас должен этому способствовать... А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... да и на что мне его спасибо? Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет». Базаров добавляет, что все люди действуют в силу ощущения. «Мне приятно отрицать, мой мозг так устроен — и баста! Отчего мне нравится химия? Отчего ты любишь яблоки? — тоже в силу ощущения. Глубже этого люди никогда не проникнут». Аркадий, который любит природу, неожиданно говорит, что кленовый лист, когда падает на землю, похож на бабочку, и это странно — потому что самое сухое и мертвое сходно с самым веселым и живым. Базаров говорит: «Друг мой, Аркадий, не говори красиво», просит Аркадия не идти по стопам дяди Павла Петровича, которого называет идиотом. Аркадий возмущается, они едва не ссорятся. Появляется Василий Иванович, который, словно извиняясь, сообщает, что у них будет обедать священник. Впрочем, обед проходит довольно спокойно, отец Алексей держится непринужденно, пожимает молодым людям руку, благословляет их. Базаров отчаянно скучает и собирается уехать от родителей, чем огорчает их невероятно.

22

По пути от родителей Базарова приятели вновь заезжают к Одинцовой. Однако здесь их ожидает холодный прием, и, пробыв у Одинцовой всего несколько часов, они уезжают, хотя та уверяет, что снова ждет их в гости. Друзья вновь отправляются в Марьино (имение

Кирсановых), где им чрезвычайно рады, несмотря на то, что хозяйственные дела у Николая Петровича не ладятся. Аркадий считает, что должен если не помогать отцу, то по крайней мере делать вид, что готов ему помочь. Базаров снова углубляется в свои опыты над лягушками. Однажды Аркадий от отца узнает, что у него есть письма, которые покойная мать Анны Сергеевны Одинцовой писала к матери Аркадия. Он вынуждает отца отдать ему эти письма, так находится повод для новой поездки в имение Одинцовой. Аркадий отправляется туда один и еще в саду видит Катю. Таким образом, его приезд проходит очень естественно, о нем даже не докладывает дворецкий, они вместе с Катей приходят к Анне Сергеевне. По всему видно, что она ему рада.

23

В это время в усадьбе Кирсановых Николай Петрович довольно часто заходит к Базарову, потому что ему нравятся его опыты, он спрашивает совета у молодого естествоиспытателя. Базаров же отводит душу тем, что беседует с Фенечкой. Однажды он застаёт молодую женщину в беседке и вызывает на откровенный разговор: спрашивает, готова ли она заплатить за то, что он вылечил ее сына, говорит, что ему нужны не деньги, а одна из роз, которые Фенечка собирает для утреннего букета. Когда Фенечка дает ему розу, он целует ее в губы, и в этот момент у него за спиной возникает Павел Петрович.

24

Часа два спустя Павел Петрович стучится в дверь к Базарову, спрашивает его мнение о дуэли и вызывает его, не объясняя причины. В качестве секунданта Базаров предлагает позвать Петра, камердинера Николая Петровича. Размышляя о настоящей причине дуэли, Базаров приходит к выводу, что Павел Петрович сам влюблен в Фенечку. На другое утро дуэль начинается. Противники долго отмеряют шаги, стреляет Павел Петрович, потом Базаров и ранит своего соперника в ляжку. Николаю Петровичу решают сказать, что дуэлянты поспорили из-за политики. У Павла Петровича поднимается температура, и, когда брат входит в его комнату, он неожиданно спрашивает: «А не правда ли, Николай, в Фенечке есть что-то общее с Нелли? (княгиней Р.)»

Некоторое время Базаров как врач ухаживает за Павлом Петровичем. Когда из города приезжает доктор, Базаров вынужден уехать. Павел Петрович с достоинством с ним прощается и даже пожимает руку. Павел Петрович просит Фенечку зайти и посидеть с ним. Спрашивает, любит ли она брата, и неожиданно страстно умоляет ее всегда любить Николая Петровича, не изменять ему, поскольку, по мнению Павла Петровича, ужасней всего на свете любить и не быть любимым. В этот момент в комнату входит Николай Петрович, Фенечка убегает. Павел Петрович просит брата дать ему торжественное обещание исполнить одну его просьбу, а когда тот обещает, просит жениться на Фенечке. Сам же Павел Петрович после свадьбы брата хочет уехать за границу и жить там до смерти.

25

Аркадий же в это время приятно проводит досуг с Катей. Та отмечает, что влияние Базарова на Аркадия ослабевает с каждым днем, и это положительная перемена. Катя говорит, что Базаров чужой всем — и Аркадию, и ей: «он хищный, а мы ручные». Катя нравится Аркадию все больше и больше, он спрашивает, пошла бы она по примеру сестры замуж за богатого. Катя отвечает, что никогда бы этого не сделала, так как боится неравенства. Сам Аркадий понимает, что Катя стала ему очень дорога и что он ни на кого ее не променяет, о чем он и говорит ей. В имение к Одинцовой приезжает Базаров. Он думает, что Аркадий ухаживает за Анной Сергеевной, и в разговоре с ней неожиданно говорит об этом. Сам же Аркадий обдумывает очень важный шаг в жизни, потом, позвав Катю в сад, делает ей предложение, уверяет, что ради нее готов на все жертвы. Вернувшись с прогулки в дом, Одинцова находит у себя письмо, в котором Аркадий Николаевич

просит руки ее сестры. Базаров узнает, что Аркадий сделал Кате предложение, хвалит его, поскольку всегда был высокого о ней мнения: «Иная барышня только из-за того и слывет умной, что умно вздыхает; а твоя за себя постоит, да так постоит, что и тебя в руки заберет».

27

Базаров возвращается к родителям. Они очень рады его внезапному возвращению, потому что на это даже не надеялись. Василий Иванович заставляет жену не изъяслять лишней раз свою нежность, и они ходят вокруг сына буквально на цыпочках. Базаров тем не менее отчаянно скучает и находит утешение только в том, что помогает отцу в его врачебной практике — лечит обратившихся к нему за помощью крестьян. Однажды он просит у отца «адский камень» прижечь ранку: во время вскрытия трупа он поранил палец. Базаров понимает, что, если в кровь попал трупный яд, ничто уже не поможет. Базарову становится хуже, у него поднимается температура, он просит послать нарочного к Анне Сергеевне — передать, что он умирает. Анна Сергеевна приезжает вместе с доктором-немцем, который лишней раз подтверждает, что надежд на выздоровление нет. Базаров с горькой иронией вспоминает о своих претензиях быть гигантом, благодарит Одинцову, говорит, что любил ее, просит поцеловать его на прощание. Анна Сергеевна целует его в лоб, подает ему воды, «боязливо не снимая перчаток и боязливо дыша». Базаров умирает.

28

Через шесть месяцев в Марьине состоялись две свадьбы — Аркадия с Катей и Николая Петровича с Фенечкой. Павел Петрович собрался уезжать в Москву, а затем за границу. Анна Сергеевна уехала тотчас после свадьбы, щедро одарив молодых. Впоследствии она выходит замуж, «не по любви, но по убеждению» за одного из будущих русских деятелей, законника, очень умного человека с твердой практической волей и замечательным даром слова. Николай Петрович делается мировым посредником и изо всех сил трудится. Аркадий становится рачительным помещиком, и поместье начинает приносить доход. У них с Катей рождается сын. Павел Петрович живет в Дрездене, где общается в основном с англичанами или приезжающими туда русскими. С последними он развязнее, трунит над самим собой и над ними. «Он ничего русского не читает, но на письменном столе у него находится серебряная пепельница в виде мужицкого лаптя». Его считают совершенным джентльменом. За границу уехала и Кукшина — в Гейдельберг, где она изучает уже не естественные науки, а архитектуру, в которой, по ее словам, она открыла новые законы. Она по-прежнему «якшается» со студентами, «особенно с молодыми русскими физиками и химиками, которыми наполнен Гейдельберг и которые, удивляя на первых порах наивных немецких профессоров своим трезвым взглядом на вещи, впоследствии удивляют тех же самых профессоров своим совершенным бездействием и абсолютною ленью». Ситников «с двумя-тремя химиками, не умеющими отличить кислорода от азота, но исполненными отрицания и самоуважения, толчется в Петербурге, готовится стать великим и уверяет, что продолжает дело Базарова. Кто-то его недавно побил, но он в долгу не остался: в одной темной статейке, тиснутой в одном темном журнальце, он намекнул, что побивший его — трус. Он называет это иронией».

В одном из отдаленных уголков России есть небольшое сельское кладбище. Там находится могила Базарова, на которую часто приходят его старики родители. Они подолгу молятся, плачут. «Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце не скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной».